

Поначалу Скотт Теплин ни о каком искусстве и не помышлял, но, съездив в возрасте 21 года во Флоренцию, так проникся атмосферой этого города, что решил стать художником и на последнем курсе колледжа занялся искусством, после чего, преисполнившись надежд, отправился в Нью-Йорк, чтобы найти работу по душе. «Попробовал и сел в лужу», — честно признается он. К счастью, добрый совет творческих работников журнала «Mad» («Заведи портфолио и научись рисовать») заставил его засучить рукава, ежедневно заниматься рисованием по четыре часа, и через какое-то время его работы стали считать за честь публиковать такие авторитетные издания, как «Rolling Stone», «New York Times», и им подобные.

И, хотя спектр интересующих его тем весьма широк, недавно увидевшая свет серия «Crashes» (Катастрофы) многим показалась несколько неожиданной — прежде всего из-за нетрадиционного решения вопроса: вместо того чтобы сгущать краски, создавая пугающие, щекочущие нервы картины ужаса, художник ухитряется отыскать в них своеобразную красоту и умиротворение.

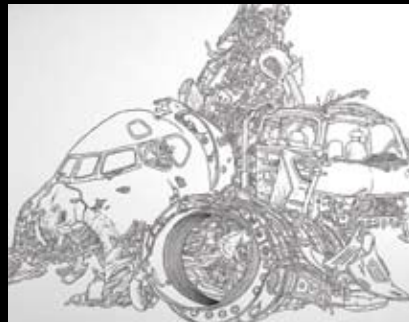
СКОТТ ТЕПЛИН

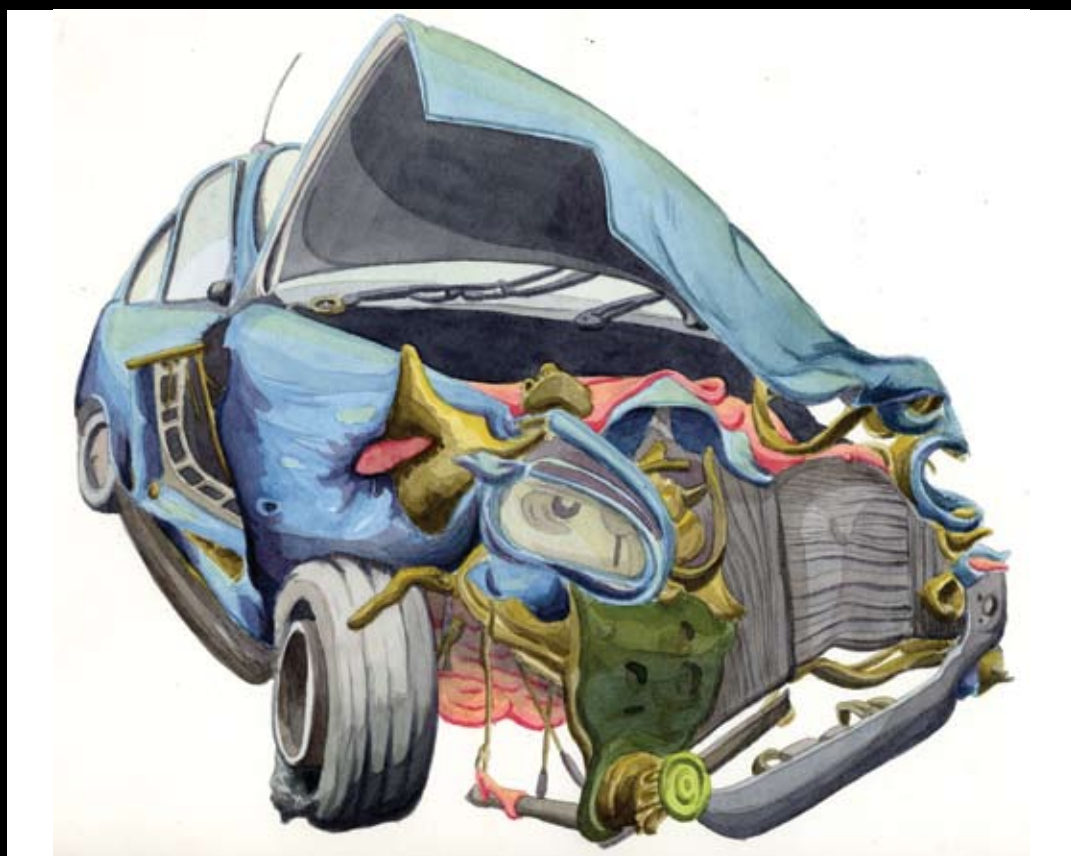

.....
Графические работы Скотта демонстрируются во многих городах США, а также они представлены в коллекциях в Музее современного искусства (Нью-Йорк), в Новом музее современного искусства (Нью-Йорк), Музее современного искусства (Сан-Франциско), арт-центре Уокера (Миннесота).
.....

— Работая фоторедактором в международной газете, я что ни день видел фотографии автомобилей, взорванных бомбистами-самоубийцами, — рассказывает Скотт. — Казалось бы, такой твердый металл, а выглядел так, будто его смять не труднее пластилина. И меня заинтересовал этот факт, который я находил одновременно и ужасающим, и пленительным. Мне хотелось попытаться прибегнуть к рисунку как к методу, позволяющему отыскать в этих ужасных образах красоту, меняя их контекст на изолированную среду, используя лишь простые линии. Сам я не такой уж энтузиаст автотранспорта, но меня всегда завораживало то, что при всей своей сложнос-

ти эти машины стали для нас повседневностью. Пожалуй, меня изумляет и восхищает то, что эти невероятно прецизионные конструкции запросто производятся на заводах по всему миру.

Мое самое яркое воспоминание, связанное с автомобилями, — я в девятилетнем возрасте сижу на пассажирском сиденье рядом с отцом. Я делал вид, что переключаю передачи, положив руку на рычаг, в то время как он направлял ее, помогая поставить в правильное положение. Когда же мне было лет четырнадцать, я порой тайком выводил машину из гаража родителей и катался по округе только ради упоения самим процессом.

